

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Петухова Мария Евгеньевна

канд. филол. наук, доцент

Симулина Ирина Алексеевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ И КАК НЕРОДНОМУ

***Аннотация:** статья посвящена использованию различных синтаксических трансформаций при обучении РКИ и РКН. Рассмотрены наиболее трудные для иноязычных коммуникантов случаи синтаксической синонимии. Отмечены стилистические и семантические особенности различных синтаксических структур, вступающих в синонимические отношения. Проанализированы причины возникновения ошибок при различной синтаксической трансформации у иностранцев.*

***Ключевые слова:** синтаксическая синонимия, РКИ, РКН, коммуникативная компетенция.*

Формирование коммуникативной компетенции у учащихся необходимо для того, чтобы они могли легко ориентироваться в предлагаемой им обстоятельствами живой языковой ситуации, могли целенаправленно выбирать стиль, релевантный для той или иной сферы общения.

Одним из методов решения этой задачи является введение материала по синтаксической синонимике, способствующей созданию у учащихся представления о богатстве выразительных возможностей русского языка и обогащению их речевого опыта.

Многие методисты подчеркивают целесообразность обращения к этой теме в процессе обучения русскому языку как иностранному и как неродному. «Синтаксическая синонимия является одной из наиболее важных составляющих с точки зрения коммуникативных смыслов, которые определяют общение, так как она является как текстообразующим, так и речеобразующим фактором. Синтаксическая синонимия, являясь фактом функционально-структурного моделирования русского языка, позволяет не только практически употреблять определенные конструкции в рамках синтаксического уровня, но и реально уяснить системный характер синтаксиса и шире – системный характер языка в целом» [1, с. 7].

Рассмотрим наиболее трудные для иноязычных коммуникантов случаи синтаксической синонимии. Характер анализируемого материала определяется теми трудностями, которые вызывает у иностранцев, изучающих русский язык, выражение того или иного смысла. Учитывался опыт, приобретённый в результате анализа ошибок иностранных учащихся. Выводы, полученные в ходе данного анализа, могут быть распространены и на изучающих русский язык как неродной, поскольку и у них частой причиной ошибок является влияние системы родного языка (интерференционные ошибки). Наличие же русской языковой среды и русской языковой практики часто недостаточно, вследствие ограниченности применения языка бытовой сферой.

Классическим примером синтаксической синонимии могут служить *активные и пассивные конструкции*. Большое практическое значение для преподавания русского языка в иноязычной аудитории имеет уяснение грамматической природы предложений, потому что оно связано с определением его трансформационных возможностей.

Во многих учебниках и учебных пособиях основное внимание уделяется формальным преобразованиям активных конструкций в пассивные и наоборот. Но такой подход не вскрывает специфики каждого члена соотносительной пары предложений, что ведёт к появлению ошибок.

В практике преподавания языка не менее, если не более, важно отделить от рассмотренных выше конструкций предложения, которые *не могут быть трансформированы в пассивные конструкции*. Это предложения, которые не имеют значения реального действия. К ним относятся структуры с глаголами

- наличия (*Это вещество имеет сложную структуру.*);
- физического восприятия и ощущения (*Он любил её улыбку.*);
- эмоционального состояния (*Вы меня удивляете!*);
- движения или перемещения (*Студент несёт книги в библиотеку.*);
- несовершенного вида, не имеющие форм с -ся (*Преподаватель благодарил Антона за работу.*);
- совершенного вида на -нуть (*Максим толкнул Анну.*);
- обозначающими действие, переходящее на какую-то часть субъекта или признак, свойство субъекта (*Зина удивлённо вскинула ресницы. Художник отдал свой талант служению народу.*).

Относительно последней группы предложений необходимо заметить, что данные конструкции имеют конверсные предложения, которые не могут быть признаны пассивными в строгом смысле. Например, П.М. Третьяков посвятил всю свою жизнь собиранию картин. – *Вся жизнь П.М. Третьякова была посвящена собиранию картин* [4, с. 8].

Подобно рассмотренным выше конструкциям трансформируются и предложения, в которых субъект кроме основного значения «деятель» имеет дополнительное значение «автор». Например, *В книге «Иван да Марья» Горбачевский раскрывает происхождение русских имён, отчеств, фамилий и псевдонимов.* – *В книге «Иван да Марья» Горбачевского раскрывается происхождение русских имён, отчеств, фамилий и псевдонимов.*

Иностранцы и те, для кого русский язык неродной, нередко воспринимают любую трёхчастную структуру (существительное в именительном падеже + глагол + существительное в винительном падеже) как имеющую значение «деятель – действие – объект действия». Но такой формальный подход приводит к появлению ошибок при попытке выразить свою мысль другими словами: *Нашей*

страной расширяется сотрудничество с другими странами. Применением нового метода создаются предпосылки для ускоренного изучения иностранных языков.

Предложения, построенные по моделям, которые формально схожи с активными и пассивными конструкциями, могут иметь самую разнообразную семантику.

Например, широкое распространение в речи имеют конструкции, значение которых можно выразить формулой «что находится где»: *Стена покрыта резьбой*. Трудность подбора синтаксического синонима заключается в том, что при формальном подходе создается неправильное с точки зрения грамматики русского языка предложение: *Резьба покрыла стену*. В то время как правильной будет конструкция: *На стене – резьба*.

Большими синонимическими возможностями обладают *односоставные предложения*. Учащиеся, для которых русский язык не является родным, должны представлять, что в русском языке есть много типов предложений, в которых отсутствует подлежащее. Для многих языков, например, английского, наличие подлежащего в предложении обязательно.

Большинство *безличных предложений* находится в синонимических отношениях с личными: *Мне хорошо работается. – Я работаю хорошо*. Личные предложения в подобных парах констатируют вполне осознанные факты, безличные же характеризуются неосознанностью, произвольностью.

Практика работы с иностранными учащимися показывает, что трудности вызывает выражение значения какого-либо непреднамеренного действия, например, описания явлений природы, безличными трёхчастными предложениями: *Плотину снесло волной*. Для передачи этого значения можно использовать и двусоставное предложение: *Волна снесла плотину*. Но оно обнаруживает большую прикреплённость к научному стилю. В официально-деловой речи чаще используется классическая пассивная конструкция: *Плотина снесена волной*. В обычной же речевой практике наиболее адекватно ситуацию непреднамеренного действия передают безличные предложения, имеющие следующее синтаксическое

оформление: имя со значением стихийной силы (творительный падеж) + имя со значением объекта действия этой силы (винительный падеж). Именно такие синтаксические структуры оказываются трудными для усвоения иностранными учащимися. На наш взгляд, эта тема была бы интересна и для тех, кто изучает русский язык как неродной, поскольку можно говорить о специфичности подобных русских конструкций.

Безличные предложения употребительны только по отношению к силам природы (*град, дождь, снег, лёд, вода, наводнение, волна, лавина, огонь, пожар, ветер, смерч* и т.п.) или предметам (*дерево, бревно, камень, пуля* и т.п.). Они не употребляются, если речь идёт о лицах или животных. Например, безличные синонимы отсутствуют у следующих двусоставных предложений: *Рыбаки ловили рыбу. Собака опрокинула миску с едой*. Нельзя сказать *Рыбаками ловило рыбу* или *Собакой опрокинуло миску с едой*.

Синонимические пары: двусоставное предложение – односоставное неопределённо-личное предложение условно можно разделить на две группы: предложения, обозначающие действия лиц, известных говорящему, и предложения, в которых действующее лицо совсем неизвестно или не вполне известно. В предложениях первой группы в двусоставном члене синонимической пары субъект-подлежащее будет выражен именем существительным: *Почтальон уже принёс газеты? (Газеты уже принесли?)*. В ситуации неизвестности действующего лица односоставные предложения могут быть трансформированы в предложения с подлежащим – неопределённым местоимением: *На балконе соседней дачи зажгли свет. – На балконе соседней дачи кто-то зажжёт свет*.

В речевой практике иноязычные коммуниканты могут столкнуться с трудностью в понимании неопределённо-личных предложений, выражающих личные заявления: *Ну молодец! Его хвалят, а он хмурится* или *Пока я жива, знай: здесь тебя ждут, всегда ждут*. Понять семантику этих структур поможет трансформация их в двусоставные личные предложения, в которых субъект назван прямо: *Я его хвалю, а он хмурится; Я тебя жду, всегда жду*.

Инфинитивным предложениям, весьма разнообразным по семантике, соответствуют разные виды личных и безличных предложений.

Если инфинитивное предложение выражает необходимость или долженствование, то в качестве синонимичных могут быть использованы личные предложения с финитной формой глагола, а также личные и безличные предложения, в которых сказуемые выражаются словом с модальным значением необходимости или долженствования (*необходимо, нужно, надо, должно, следует* и т.п.) + инфинитив: *Быть ему лётчиком. – Он будет лётчиком. Вам выходить на следующей остановке. – Вам надо выходить на следующей остановке. Необходимо* обратить внимание на то, что в состав сказуемого входит глагол несовершенного вида.

Интересно сопоставить рассмотренные выше инфинитивные предложения с отрицательными предложениями типа *Тебе не понять моей тоски*, которые вступают в синонимические отношения с двусоставными предложениями *Ты не поймёшь моей тоски* или *Ты не сможешь понять моей тоски*. Важно показать сходства и различия данных структур. Остановимся на некоторых моментах:

– в обоих синонимических рядах инфинитивные предложения характеризуются большей стилистической маркированностью и могут быть отнесены к разговорной речи;

– при трансформации инфинитивных предложений в личные в качестве сказуемого выбирается глагол будущего времени;

– в состав инфинитивных предложений со значением необходимости входят глаголы несовершенного вида и при трансформации также чаще используется несовершенный вид глагола (*Выступать* (несов. в.) ему на этом собрании. – Он *будет выступать* (несов. в.) на этом собрании); в инфинитивных предложениях с отрицанием употребляются глаголы совершенного вида, совершенный вид глагола используется и при трансформации (*Тебе не успеть* (сов. в.) на поезд. – Ты *не успеешь* (сов. в.) на поезд).

Большие возможности для выбора представляет *синонимия простого предложения, осложненного обособленным определением, и сложноподчиненного*

предложения (далее СПП) с придаточным определительным. Так как причастный оборот и придаточное определительное образуют синонимические конструкции, существует возможность взаимной их замены. Ср.: *В.Г. Белинский написал около двадцати статей и рецензий, специально посвященных творчеству Н.В. Гоголя.* – *В.Г. Белинский написал около двадцати статей и рецензий, которые специально посвятил творчеству Н.В. Гоголя.*

С данными конструкциями изучающие русский как иностранный встречаются уже на первом сертификационном уровне, при знакомстве с причастиями как особой формой глагола. В ходе изучения обособленного определения, выраженного причастным оборотом, преподаватель может прибегать к замене осложненного предложения сложным. Но любая замена должна быть оправданной. Особенно на продвинутом этапе изучения русского языка следует учитывать целесообразность такой трансформации – и с точки зрения смысловой, и с позиций оценки стилистической окраски каждой конструкции. В ряде случаев для устранения немотивированного повтора местоимения *который* в СПП использование причастных оборотов может быть более предпочтительным средством выражения похожего значения. Иноязычным учащимся следует сравнить книжность причастного оборота с нейтральным, стилистически не окрашенным, а иногда и разговорным придаточным определительным.

Но, если по условиям контекста, необходимо подчеркнуть значение действия предмета, в таком случае причастный оборот уступает в выразительности придаточной части. Например: *Отец рассказывал мне об известном человеке, который спас из пожара троих детей.*

Замена придаточного предложения на обособленное определение, выраженное причастным оборотом, вызывает трудности даже у носителей языка. Замена СПП с придаточным определительным на простое осложнённое предложение с обособленным определением возможна при соблюдении следующих условий:

– придаточное предложение включает в себя союзное слово *который* (или его синоним) *в именительном или винительном падеже без предлога.* Например, трансформация невозможна: *У нас есть общежитие, которому (дат. п.) только*

два года. Между городом и горою, на которой (с предлогом) лежат облака, мчится бурная река;

– глагол-сказуемое в придаточном предложении стоит в *изъявительном наклонении, в прошедшем или настоящем времени*. Например, трансформация невозможна: *Нет на свете человека, который хотел бы (сослагательное наклонение) болеть. Есть на свете человек, которого она полюбит (буд. вр.);*

– глагол-сказуемое в придаточном предложении имеет необходимую форму причастия. Например, трансформация невозможна: *Контрольная работа, которую пишут (нет страд. прич. наст. вр.) студенты, трудная;*

– в главном предложении нет соотносительных слов *тот, такой*. Например, трансформация невозможна: *Заслуживают уважения лишь те (соотносительное слово) люди, которые признают критику.*

Сложившаяся лингводидактическая ситуация делает необходимым формирование нового подхода к обучению синтаксису, особенно если иметь в виду его коммуникативные задачи. В качестве средства, позволяющего изучать синтаксическую систему с опорой на коммуникативную функцию её элементов, предлагается весьма разветвленная в русском языке категория синтаксической синонимии.

Таким образом, на наш взгляд, синтаксическая синонимия должна рассматриваться как коммуникативно-нацеленная система изучения русского языка как в национальной школе, так и при обучении русскому языку как иностранному.

Список литературы

1. Алиева Н.Н. Коммуникативное обучение синтаксису русского языка в национальной школе: кросскультурный подход. Автореф. дисс. д-ра пед. наук. – СПб., 2007.

2. Анисимов Г.А. Изучение синтаксиса русского языка в чувашской школе: Метод. пособие для учителей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981.

3. Брицын В.М. Сопоставительное исследование синтаксических синонимов. – Киев: Наукова думка, 1980.

4. Чагина О.В. Как сказать иначе? Синтаксическая синонимия в обучении иностранцев русскому языку. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.